

— Тц, как быстро бегают, — с наигранным недовольством произнесла Хушан.

— Мы пришли! — Гу Хань стремясь вперед, на ходу подхватил Юнь Шан.

— Лорд Городской Правитель, эта твоя поза очень напоминает мне одного бессмертного, которого я как-то видела, — не удержалась от шутки Хушан, заметив их вид.

— О? Какого еще бессмертного? — с недоумением переспросил Гу Хань.

— Бога истинной любви, — ответила Хушан.

— Того самого бессмертного, что держит в объятиях свою возлюбленную и может с длинным мечом в руке бросить вызов небесам? — Гу Хань вспомнил этот образ, услышав такое прозвание.

— Да, но ты и впрямь очень на него похож.

Хушан прикрыла рот ладошкой и хихикнула.

— Малышка Хушан, а ведь ты тоже научилась подшучивать, — обиженно протянула Юнь Шан.

— Хи-хи-хи, госпожа Юнь Шан, я же не со зла, — жизнерадостно отозвалась Хушан.

— Друзья, огромное вам спасибо за помощь в возвращении Города Цзючжоу! На самом деле, наш лорд Сяояо отбыл по служебным делам и не смог вернуться вовремя — иначе одно лишь Общество Голубой Луны не сумело бы поднять здесь бурю, — высказался Гу Хань.

— Эй, я тут вставляю слово: мы можем немного отдохнуть? Я скоро снова стану маленьким, — Сань Цин чувствовал, как у него кружится голова, и казалось, что он уменьшится прямо здесь и сейчас.

— Ничего страшного, я рядом, — видя это, Жиюэ поддержала сзади оседающего Сань Цина.

Сань Цин больше не мог держаться, и его фигура тут же усохла до крошечного пухлого карапуза, которого принцесса Жиюэ подхватила на руки.

— Сань Цин тоже выложился по полной. Ну что ж, двоица, мы пока вернемся в постоянный двор, — сказала Хушан.

— Мгм, до встречи в будущем, — ответил Гу Хань.

После этого все принялись зачищать поле боя, возвращая павших солдат в прежнее состояние. Хушан заодно замолвила за них словечко, а Гу Хань обладал поразительной исполнительностью — всю ту шайку солдат он сослал работать в тыловой отдел, где они пахали до седьмого пота.

Затем Хушан и остальные вернулись на постоянный двор.

Жиюэ тут же открыла одну из комнат и уложила полубессознательного Сань Цина на кровать.

После этого обе девушки сели за столик.

— Малышка Хушан, почему ты отпустила ее? — с недоумением спросила Жиюэ.

— Хоть мы и враги, но смертельной необходимости не было. Я прекрасно понимаю, что ее цель — это я, да и многие другие группировки и силы тоже охотятся за мной, — ответила Хушан, посмотрев на Жиюэ.

— Да-да, на самом деле за эти дни мы заметили, что все время сражаемся со знакомыми лицами, — Жиюэ указала на самый важный момент.

— Если говорить совсем уж честно, я ведь могла просто присоединиться к Обществу Голубой Луны, и это обеспечило бы мне абсолютную безопасность, — произнесла Хушан.

— Почему? — услышав такие слова, Жиюэ невольно удивилась.

— Все это уходит корнями далеко в прошлое, — Хушан принялась рассказывать Жиюэ. — Если с Се Шаном мы были друзьями детства, то с У Юэ наши отношения с самого ранца строились как у заклятых соперников. Наши родители были знакомы, обе организации следовали духу новой эпохи, поэтому мы, будучи детьми, вечно то дрались, то играли вместе. Она вечно норовила превзойти меня во всем подряд, но я вовсе не сердилась. Мне было безумно интересно состязаться с ней на самых разных поприщах: меряться силой стихий, основами телесной техники, искусством владения оружием и даже хвастаться тем, чей друг детства лучше. Тебе, наверное, кажется, что она была слегка не в своем уме, раз вечно стремилась тягаться со мной во всем? Но я отлично понимала: таким способом она помогала мне вместе с ней шаг за шаг становиться сильнее. Взять хотя бы Се Шана: хоть он и впрямь прекрасный человек и очень хорошо ко мне относится — например, всегда при вас заявляет, что больше всех любит именно Хушан и дороже нее у него никого нет, — я никогда не говорила, что нуждаюсь в том, чтобы он что-то для меня делал. Даже ваши связи я совершенно точно сумела бы накопить своими силами.

— Угу, даже если бы я не знала Се Шана, а сначала познакомилась с тобой, твой характер покорила бы меня, твоя искренность тронула бы мое сердце, и я, подобно Се Шану, тоже захотела бы следовать за тобой, — искренне произнесла Жиюэ.

— Вот и славно. Постепенно я стала замечать, что он все больше и больше о чем-то мне не договаривает. Он всегда появлялся в маске, и я то и дело спрашивала его, зачем вести такую жизнь, полную прятков и побегов. А он неизменно отвечал, что я недостаточно сильна, что он не может защитить меня и не вынесет, если кто-нибудь запросто отнимет меня у него, пока он бессилён что-либо сделать. Но мне ведь совсем не нужно! Я никогда ни на кого не полагалась. Что до моей нынешней силы: в те годы, когда его не было рядом, я уходила в затворничество. Скорость культивации, подчинение молний, развитие мощи, где твердость сочетается с мягкостью, совершенствование телесной техники, а временами и освоение заклинаний — во всем, что касается боя, я довела себя до абсолютного предела. Я могу защитить его, я даже готова сказать ему: пока он рядом со мной, я непобедительна в Поднебесной. Правда, после того как меня поверг Ван Чуань, эта уверенность слегка пошатнулась, — Хушан невольно погрузилась.

— Угу, — Жиюэ ничего не ответила, лишь поднялась со стула, притянула Хушан в свои объятия и мягко погладила опечаленную девушку по голове.

— Что до У Юэ... хоть она и проявляла привязанность весьма своеобразно, да и отношения наши были странными — мы ведь всегда оставались соперницами, — мы очень хорошо знали друг друга. Она прекрасно понимала, что мне требуется множество сильных противников, чтобы раздвинуть свой собственный потолок. И вот в тот раз, когда мы вернулись в Усадьбу Белых Одежд, она притащила с собой Ван Чуаня, — продолжила свой рассказ Хушан. — Ван Чуань тренировался вместе с ней с самого детства. В отличие от Се Шана, он никогда не шел по пути накопления связей — он лишь бездумно тренировался с У Юэ, тренировался и снова тренировался. Его взгляды отличались от взглядов Се Шана: он считал, что дорожить тем, кто рядом прямо сейчас, — это и есть лучший ответ. Даже тогда, когда мы еще не стали официальными врагами, она не раз предлагала мне вступить в Общество Голубой Луны и порой относилась ко мне как к своей. Но та смута... Общество Голубой Луны и Общество Белых Одежд порвали отношения, и я не знаю, какое именно недоразумение заставило У Юэ стать моей заклятой врагинею. К тому же мои родители давным-давно меня не навещали, Се Шана не было, У Юэ не было... Мне некуда было податься, и я выбрала Общество Черных Одежд и Мо Шана — моего родного старшего брата, поселившись в Усадьбе Черных Одежд.

— Угу, на самом деле вам просто не хватило подходящего случая. Но я верю тебе: ты точно не из тех, кто предаёт клятвы и причиняет вред собственным друзьям, — успокаивающе произнесла Жиюэ.

— Наверное, У Юэ тоже тяжело на душе, поэтому она ни разу не проявила мягкосердечия. В ее глазах — лишь жажда покорить весь мир и страстное желание окончательно покорить меня.

— И все же, Хушан, я хочу сказать: как бы она ни относилась к тебе раньше, теперь она стала твоей врагинею. Раз она несет тебе угрозу, мы примем меры, — серьезно глядя на Хушан, проговорила Жиюэ.

— Да... спасибо вам.